

УДК 330.8

К МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Жиронкин С.А.¹, Каганова Д.²¹Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева²Словацкий технологический университет в Братиславе (Республика Словакия)

Аннотация.

Эффективное применение косвенных инструментов регулирования экономики, реализация антициклической функции государственной экономической политики, учет транзитивных особенностей российской экономической действительности – все это требует превращения кредитных отношений в инструмент достижения устойчивого сбалансированного экономического роста взамен консервации переходных проблем. Развитие экономической практики в данном направлении невозможно без методологии исследования объективных основ кредитных отношений и исследования теоретических вопросов их трансформации в процессе развития воспроизводственной системы экономики страны, модификации процессов капиталообразования, накопления и потребления. В этой связи важно проанализировать подходы к исследованию экономических взаимоотношений в кредитной системе, выделить в них общее и особенное, соотнести со спецификой российских реформ. С целью решения данной научной задачи в статье рассмотрены подходы к определению сущности кредитных отношений, предложенные различными экономическими школами, и сделаны выводы относительно их применимости в условиях российских рыночных реформ.

Информация о статье

Принята 05 февраля 2020 г.

Ключевые слова: экономические отношения, кредитные отношения, экономика, регулирование, экономическая история.

DOI: 10.26730/2587-5574-2020-1-20-30

ON A METHODOLOGY FOR ANALYZING ECONOMIC CREDIT RELATIONS AND IMPROVING REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Sergey A. Zhironkin¹, Dagmar Cagáňová²¹T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University²Slovak University of Technology in Bratislava (Slovak Republic)

Abstract.

The effective use of indirect tools for regulating the economy, the implementation of the countercyclical function of state economic policy, taking into account the transitive features of Russian economic reality – all this requires the transformation of credit relations into an instrument to achieve sustainable balanced economic growth in exchange for the conservation of transitional problems. The development of economic practice in this direction is impossible without a methodology for studying the objective basis of credit relations and researching the theoretical issues of their transformation in the process of developing the reproductive system of the country's economy, modifying the processes of capital formation, accumulation and consumption. In this regard, it is important to analyze approaches to the study of economic relations in the credit system, highlight the general and the special in them, and correlate them with the specifics of Russian reforms. In order to solve this scientific problem, the article considers approaches to determining the nature of credit relations proposed by various economic schools and draws conclusions regarding their applicability in the conditions of Russian market reforms.

Article info

Received February 05, 2020

Keywords:

economic relations, credit relations, economics, regulation, economic history.

1 Introduction / Введение

Как и российская экономика в целом, система кредитных отношений – важнейшая часть распределительной системы национальной экономики, «отвечающая» за мультипликацию де-

нежной массы и расширение предпринимательской активности – находится на стадии структурных преобразований, которые далеко не всегда носят позитивный характер. Результаты научного анализа процессов, имеющих место в развитии кредитных отношений как на начальном этапе формирования рыночных механизмов в период реформ, так и впоследствии на этапе структурных сдвигов деиндустриального характера и экспансии рентно-сырьевой модели в различных сферах общественного производства, в значительной степени зависят от методологии политэкономического анализа распределительной сферы.

Необходимость анализа подходов к исследованию кредитной системы в переходной российской экономике определяется потребностью в понимании исторической преемственности ее становления в различные периоды. Это проявляется прежде всего в характере становления, когда реформирование кредитной системы развивалось сверху вниз по инициативе государства, подчас не совпадая с реальными потребностями народного хозяйства [1]. Однако преемственность сходных процессов, имевших место в различные исторические периоды, сосуществует с различиями технологического базиса и экономических отношений. Все это требует переосмысления возможностей «переложения» существующих подходов к исследованию кредитных отношений на современные принципы косвенного регулирования экономики.

2 Methodology / Методология

Первые попытки очертить сущностную основу кредитных отношений были предприняты в 13-м веке авторами первой группы подходов. Первоначально кредит рассматривался как неотъемлемая форма движения стоимости благ. Так, Фома Аквинский считал, что «... в принципе брать плату за предоставление денег в пользование нельзя, потому что деньги изобретены для товарного обмена... С другой стороны, используя чужие деньги, должник получает прямую выгоду в виде прибыли. Этой выгодой он должен поделиться с кредитором» [2, С.56-57]. Спустя четыре столетия В. Петти, представитель меркантилистской экономической школы, отмечал, что «...если кто ссужает свои деньги на условии, что он не может потребовать их обратно до наступления известного срока, как бы он сам ни нуждался в течение этого времени, он, несомненно, может получить компенсацию за это неудобство, которое он создает для самого себя. Это возмещение и есть то, что обычно называют процентом» [3, С.35]. Следовательно, первые попытки раскрыть сущность кредитных отношений связаны с приравниванием их объективной основы к заемной покупательной способности. Поэтому движущие силы формирования кредитной системы ассоциировались с разделением труда, так как не все его результаты одновременно поступают на рынок из-за неодинаковых сроков их производства. Иначе говоря, потребность в кредите возникает каждый раз с каждым кругооборотом капитала везде, где возникает вновь созданный продукт.

Впоследствии процесс передачи покупательной способности на условиях возвратности и платности подвергся критике со стороны А. Смита, одного из родоначальников классической школы политической экономии. Кредит (по Смицу) не создает реальных материальных благ и не приносит трудовых доходов в отличие от заработной платы, прибыли и ренты. Следовательно, если стоимость создается в любой отрасли материального производства, то участие кредитных взаимоотношений в этом производстве опосредовано долей заемных средств в первоначально инвестируемом капитале. На этом основании Смит полагал, что кредит не может быть источником богатства, так как генерирует доход, производный от вновь созданной в материальном производстве стоимости [4, С.161].

Вторая группа подходов к раскрытию сущности кредитных отношений была связана с исследованием ссудного капитала и представлена в марксистской экономической литературе (Э.Я. Брегель [5], Р. Гильфердинг [6], К. Маркс [7], Шварц [8] и др.). В рамках ставшего традиционным марксистского подхода к исследованию экономических отношений в кредитной системе первоначально подверглось раскрытию противоречие между высвобождением ресурсов в кругообороте промышленного капитала и потребностью в ресурсах, затем были исследованы источники ссудного капитала и структура спроса на него. Потребность в кредите, по К. Марксу, определяется выравниванием нормы прибыли между отраслями и конечными производителями, на чем, по его мнению, покоится все капиталистическое производство. Этот процесс, по К. Марксу, представляет результат перетока капитала, напрямую связанного с кредитованием, из отрасли с вы-

соким органическим строением капитала и низкой нормой прибыли в отрасль с низким органическим строением капитала и, как следствие, более прибыльную. Отсюда результатом развития кредитных отношений является колоссальное расширение производства, возникновение монополистических предприятий, которые были бы невозможны для отдельных инвесторов. К. Маркс показал, что сущность кредита при капитализме определяется закономерностью кругооборота капитала. Согласно данной закономерности, если на одних участках хозяйства высвобождаются временно свободные денежные капиталы, которые выступают как источники кредита, то на других возникает временная потребность в них. Согласно данной логике, реализация всех процессов, связанных с движением капитала в денежном виде, есть форма выражения кредитных отношений. Поэтому капитал, высвободившийся в денежной форме, не превращается в руках капиталиста в «мертвые» деньги, а передается через механизм кредитных отношений в оборот для извлечений прибавочной стоимости. Иными словами, кредитные отношения, по Марксу, сами есть форма разрешения противоречия между выделением свободных денежных капиталов и природой капитала как стоимости, находящейся в непрерывном движении и приносящей прибавочную стоимость. К. Марксом подчеркивается спекулятивная сущность кредитных взаимоотношений, поскольку «...кредит позволяет на большой срок отдалить друг от друга акты купли и продажи, и потому служит основой спекуляции... Торговцы деньгами здесь выступают как посредники между действительным кредитором и заемщиком денежного капитала» [9, С. 761].

Таким образом, подход к определению сущности кредитных отношений по К. Марксу основан на том, что передаваемая займы стоимость «.. не поступает в уплату и не продается, а лишь отчуждается с условием, что по истечении известного срока она, во-первых, возвратится к своему исходному пункту, а во-вторых, возвратится как реализованный капитал, реализовав свою потребительную стоимость, свою способность производить прибавочную стоимость [9, С. 877]». Следовательно, объективная основа кредита представляет собой товар особого рода, который используется как капитал, приносящий прибавочную стоимость. Следует отметить, что в экономической литературе советского периода кредитные отношения рассматривались в двух аспектах: как кредит при социализме и кредит при капитализме. Принципиальное отличие заключалось в том, что при капитализме кредит выражает форму движения ссудного капитала, а при социализме — это движение ссудного фонда социалистического общества [10], то есть в отличие от капиталистического кредита социалистический ссудный фонд был предназначен не частным, а общественным интересам. Его образование и использование имели планомерный характер (предоставление ссуд и их погашение были взаимосвязаны с планами социалистических предприятий). На современном же этапе термины «ссудный фонд» и «ссудный капитал» используются как синонимы. Показательно, что К. Марксом детально не исследован вопрос о роли кредитных отношений в капиталистическом производстве, но был сделан ряд замечаний, сводя роль кредита к четырем аспектам: к выравниванию нормы прибыли, к сокращению издержек обращения, к образованию акционерных обществ и к обострению противоречий капиталистического хозяйства.

Третья группа подходов к выявлению объективной основы кредитных отношений основана на его аккумуляционной и перераспределительной сущности. Сторонники данной концепции, получившей наибольшее развитие в СССР (И.А. Дымшиц, А.Д. Гусаков, О.И. Лаврушин, И.В. Левчук и др.) полагали, что экономические кредитные отношения лежат в основе аккумуляции и распределения временно свободных денежных средств. По мнению данных авторов, содержание кредитных взаимосвязей заключается в аккумуляции денежных средств и в передаче их соответствующим хозяйственным звеньям или отдельным лицам во временное пользование с обязательным возвратом в установленный срок и внесением платы [11]. Следовательно, кредит отражает экономические отношения, возникающие в процессе перераспределения денежных средств на основе возвратности и контроля [12]. По мнению О.И. Лаврушина, «...роль кредита характеризуется результатами его применения для экономики, государства и населения, а также особенностями методов, с помощью которых эти результаты достигаются [13, С.33]». Соответственно к основным путям достижения перераспределительных результатов функционирования кредитных отношений в экономике в рамках третьего подхода относятся эмиссии наличных денег в обращение и их движение на кредитной основе — через банки.

Четвертая группа подходов ставит во главу угла потребность субъектов кредитных отношений — кредиторов (главным образом, банков) и фирм-заемщиков в расширении своей рыночной

деятельности. Один из наиболее ярких приверженцев раскрытия сущности взаимоотношений кредитной системы через различные аспекты деятельности предпринимательских фирм – Й. Шумпетер – исходил из того, что сущность кредита заключается в обеспечении создания новых комбинаций производительных ресурсов. Й. Шумпетер был убежден в том, что кредитные отношения реализуются банками не путем перераспределения имеющихся сбережений, а в процессе создания ими новых платежных средств. К таким кредитным платежным средствам, использование которых позволяет предпринимателям формировать новые комбинации ресурсов без убытка для себя, Й. Шумпетер относил выпуск бумажных денег, создание специфических банковских обязательств, используемых в платежном обороте (векселей, депозитных сертификатов и пр.), расширение безналичных расчетов на основе высоколиквидных долговых обязательств фирм.

Следовательно, «...создание покупательной способности и передача ее предпринимателю [14, С.170]» – это, по определению Й. Шумпетера, и есть объективная основа функционирования кредитных отношений, через которую осуществляется развитие в открытой экономике. Это предопределило то значительное внимание, которое Й. Шумпетер придавал предпринимательской деятельности банков, их непосредственному участию в создании и управлении предприятиями.

В дальнейшем подход Й. Шумпетера к определению объективной основы кредитных отношений был развит Р. Камероном, который связывал кредитные отношения преимущественно с банковской деятельностью. Ее, в свою очередь, Р. Камерон ассоциировал не только с движением ссудного фонда, но и с деятельностью банков как рыночных посредников, предпринимателей, основывающих новые предприятия и участвующих в управлении ими, а также как «генераторов» платежных средств [15, С.98].

Следует отметить, что приравнивание отношений в кредитной системе к банковской деятельности было характерно также и для Р. Гильфердинга. Он определил неизбежность перехода к стадии «организованного капитализма» стран Западной Европы начала двадцатого века и замены «стихийной конкуренции» в кредитной системе планомерным руководством со стороны банковских монополий [6, С.92]. В отличие от Р. Гильфердинга, не считавшего негативными такие тенденции развития кредитных отношений, сторонники марксизма связывали концентрацию производства вокруг «фиктивной» стоимости в процессе движения ссудного капитала (фактически вокруг банков) с предпосылками разрушения капиталистической формы воспроизводства.

Пятая группа подходов к определению содержательных основ кредитных отношений включает в себя работы российских экономистов в период рыночных реформ. В них понятия рыночного ссудного фонда [16, С.35] и рыночных кредитных отношений [17, С.25] в настоящее время обобщены рядом авторов. Объективные основы кредитных отношений ими раскрываются прежде всего на макроуровне экономики, в процессе формирования и движения ссудного фонда. В рамках подходов современных российских авторов к раскрытию сущностной основы кредитных отношений ссудный фонд представляется их объектом в макроэкономическом масштабе. Как отмечают Н.Г. Антонов и М.А. Пессель, в ссудном фонде одновременно отражаются и средства, мобилизованные кредитной системой, и средства, размещенные на возвратных началах [С.25]. В связи с этим верным будет утверждение, что становление кредитных отношений происходит тогда, когда их объективная основа – ссудный фонд на макроуровне и кредит на микроуровне – прошли в своем движении две стадии: высвобождение из процессов авансирования в производство, накопление или потребление, и дальнейшее их распределение в виде ссуд и кредитов. Вторая стадия представляется сторонникам данного подхода обязательной для преобразования аккумулированного денежного капитала в ссудный фонд, в результате чего устраняются несовпадения наличия свободных ресурсов и их размещение.

В российской экономической литературе на этапе рыночных реформ имела место дискуссия о глубине трансформационных процессов в системе кредитных отношений. Появление проблем развития кредитных отношений в переходной российской экономике в работах различных авторов объясняется по-разному: как результат «частичной приватизации кредита» [19], как итог провала структурной перестройки всей экономики [20], как следствие протекционизма государства в отношении нерыночных форм воздействия на движение ссудного фонда [21]. Однако полемика не привела к единым выводам относительно путей преодоления негативных тенденций в развитии кредитных отношений в реформируемой российской экономике (сохранение монополизации

и слабость капиталов банковской системы, высокий уровень процента, концентрация ссудного фонда в сфере обращения и пр.). Причиной этому можно выделить слабость методологии исследования кредитных отношений в условиях реформ как теоретиками, так и практиками. Между тем значение исследования подходов к развитию российской кредитной системы очень велико. Их использование с целью определения путей участия кредитных отношений в активизации структурных преобразований экономики призвано снизить остроту проблем затянувшейся структурной перестройки российской экономики и вплотную подойти к их решению.

Шестая группа подходов к исследованию кредитных отношений представлена трудами тех зарубежных экономистов, которые в русле практицизма перенесли акцент в определении содержания кредита из области политэкономического анализа в область денежного обращения и банковского дела [22]. Еще в 19-м веке Б. Гильдебранд, представитель исторической школы политэкономии, предложил трехфазную схему экономического развития, в которой экономика, построенная на кредите, представляет собой наивысшую ступень развития [23]. Первой фазой по Б. Гильдебранду является натуральное хозяйство, в котором обмен продуктов труда либо вообще отсутствует, либо происходит без участия денег. Вторая фаза начинается с появлением денег – всеобщих посредников обмена. На третьей, кредитной фазе деньги перестают играть роль посредника в обмене, который совершается без участия денег, на основе кредита. Таким является высший тип хозяйства, ибо здесь открываются все возможности для активных людей, которые могут быть предпринимателями, даже не располагая капиталом, на основе кредита. Следовательно, сущность кредита раскрывалась Б. Гильдебрандом сквозь призму становления нового эквивалента стоимости благ, альтернативного денежному обращению. При этом проблема «раздувания» кредитного эквивалента стоимости за счет многократного прохождения одних и тех же денег через разные виды кредитных сделок и финансовых спекуляций Б. Гильдебрандом практически не принималась во внимание.

Направленность кредита на спекулятивную деятельность, а не на расширение производства подчеркивал также Т. Веблен [24]. Гипертрофия кредита, понимаемая им как его высокая доля в общем объеме капитала, основанная на доступности, приводит к усилению монополий. За расширением покупательных возможностей с помощью кредита монополисты начинают спекулятивные операции, а не действительное расширение производства. В результате образуется «пирамида кредита», приводящая к разрыву между денежной оценкой капитала (поскольку ожидаемая прибыль оценивается с учетом текущей ставки процента) и реальным капиталом. Это является причиной кредитной инфляции, за которой неизбежно следует требование немедленного погашения ссуд. Результатом становится спад деловой активности, банкротство ряда фирм, поглощение соперников более крупными и удачливыми корпорациями.

Подобная точка зрения на объективную основу кредитных отношений – механизма движения денежного капитала – была характерна и для В. Лексиса, который разделял кредит на ссуды, внесенные владельцами денежного капитала, и испрашиваемые заемщиками. Таким образом, одна и та же ссуда проходит дважды как ссудный капитал – как внесенная в банк вкладчиком и как испрошенная заемщиком у банка. Это так же искажает, по мнению В. Лексиса, картину реального объема кредитных средств в обращении [25, С.6].

В дальнейшем неоклассическая школа политэкономии рассматривала объективную основу кредитных взаимосвязей как разновидность сделок в экономике. Так, Д. Хикс применил к кредиту принцип разделения сделок по критерию времени, в течение которого они должны совершаться. Согласно Хиксу, «...сделкам на наличный товар положено осуществляться в текущий период ... когда эти сделки заключаются. Сделки на срок должны совершаться в будущем - в этих сделках ... участвуют представители обеих заключающих сделку сторон. Однако нет причин для того, чтобы полагать, будто оба участника сделки совершают ее в один день. Таким образом, мы получаем третий вид сделок – кредитные, в которых только один из участников выполняет свои обязательства в текущий момент, другой же обязан совершить ее в будущем» [26, С.250]. Следовательно, кредитные сделки по (Хиксу) включают в себя и бартерный обмен существующих в данный момент товаров на будущие, равно как и обмен существующих в настоящее время товаров на обещание уплатить деньги в будущем, а также обмен «сегодняшних» денег на обещание поставить товар в будущем (досрочный платеж).

3 Results / Результаты

Обобщение подходов к определению объективных основ кредитных отношений позволило сделать следующий вывод. Несмотря на разницу в подходах к определению сущности кредита и его роли в экономике между различными авторами, большинство из них сходно в одном. Основа экономических взаимоотношений в кредитной системе представляет собой, по сути, кредитование денег, то есть обмен денег, востребованных в настоящем, на обещание денег в будущем. Кредит, с помощью которого совершаются сделки на срок, представляется большинству авторов состоящим из денежной ссуды и сделки при продаже за наличные. Последняя является стоимостью сделки без участия кредита, первая же заполняет «вакуум стоимости», образовавшийся в результате получения благ без немедленной оплаты затраченных ресурсов. При этом очевидно, что кредитным эквивалентом стоимости благ, выраженной в денежной форме, также являются деньги. Между тем важно типологизировать подходы к определению объективной сущности кредитных отношений, выделив в них основу, которая позволит раскрыть проблемы, обусловленные трансформацией российской экономики. Таким образом, к основным подходам к раскрытию сущности экономических отношений в кредитной системе целесообразно относить следующие:

1. Содержательное определение сущности кредитных отношений, основанное на марксовской трактовке ссудного капитала. Кредит в нем рассматривается как экономическая категория, опосредующая особые взаимоотношения в экономике, основа которых – движение ссудного капитала.

2. Функциональное определение кредитных взаимосвязей, которое выделяет кредит через набор его функций в экономике – перераспределения денежного капитала, создания новой стоимости и др.

3. Воспроизводственная теория кредита, рассматривающая кредитные отношения через факторы потребности в заемном капитале, связанные с созданием и движением ссудного фонда.

4. Денежная теория кредита, выдвигающая его на роль основной формы экономических взаимосвязей в современной «кредитной экономике».

5. Институциональная теория, в рамках которой кредитные взаимосвязи рассматриваются как определенная экономическая инфраструктура с акцентом на особенных «правилах игры» в экономике, а также на понимании кредита как финансового инструмента.

6. Подход к исследованию кредитных отношений как формы движения ссудного капитала (общественное отношение ссудного капитала). Сами отношения в форме кредита обусловлены передачей денег во временное пользование на условиях возвратности, срочности, материальной обеспеченности и, как правило, за плату в виде процента [27, С.547].

Следовательно, налицо разобщение точек зрения и подходов к определению сущности взаимоотношений в кредитной системе, к пониманию ее роли в экономике. Все это обуславливает значительные методологические затруднения при исследовании проблем развития кредитных отношений в российской экономике, при определении путей активизации кредитной формы ее структурной перестройки и реализации предпосылок стабильного роста.

Так, традиционный содержательный подход связывал необходимость кредита только с предпрятием и государством, а домашнее хозяйство практически исключалось из рассмотрения. В свою очередь, рассмотрение кредитных взаимосвязей как производственных отношений подразумевает историческое ограничение развития кредитной системы как экономической категории. Однако невозможно отрицать, что развитие кредитных отношений подчиняется диалектическим законам и связано с появлением новых форм кредита и с расширением состава субъектов кредитных взаимосвязей. Неслучайно по мере развития производительных сил предлагаются все новые и новые определения кредита, рассматривающие кредитную систему с разных сторон и в различных формах движения. Одной из содержательных сторон кредитных отношений, опосредующей их движение, является плата за кредит. В этой связи анализ подходов к определению сущности процента важен для выявления сил, определяющих формирование, развитие и разрешение переходных проблем в развитии российской кредитной системы, повышения устойчивости взаимоотношений в ней, стабилизации ее взаимосвязей с макросистемой национальной экономики.

С развитием экономической мысли за рубежом получили становление три направления исследования ссудного процента: как прибыли владельца денежного капитала, как платы за риск

кредитора, а также как возмещения владельцу денежного капитала упущенной выгоды от альтернативного его использования.

Первое направление подразумевает то, что ссуженная стоимость в любой своей форме (денежной или средств производства, переданных, к примеру, в лизинг) участвует в процессе оборота капитала заемщика не целиком, а только своей частью, за вычетом процента. Это связано с тем, что возврат кредитору его капитала с процентом должен быть осуществлен независимо от успешности реализации заемщиком своего вновь созданного продукта. Таким образом, процент выступает как абстрактное количество стоимости, возврат которой обязателен; соответственно, часть ссудного капитала компенсируется прибавочной стоимостью, созданной заемщиком. Такой процент был назван А. Маршаллом «процентом за ожидание». Возможность самого существования платы за кредит – ссудного процента, – была определена А. Маршаллом на примере воображаемой модели, при которой возможности прибыльного размещения ссудного капитала настолько малы, что те, кто желает доверить свой капитал правительству или другим заемщикам, не ждут никакого другого возврата стоимости, кроме гарантии получения своих денег назад по первому требованию [28, С.73]. В таком мире, заключал Маршалл, процента не существует. Следовательно, понимание неоклассиками ссудного процента изначально ограничивалось вознаграждением кредитора-владельца денежного капитала, определяемого нормой прибыли, характерной для денежного рынка.

Второй подход к проценту на заемный капитал как к производной от экономического развития переменной отражен во взглядах на кредитные отношения Й. Шумпетера. Здесь процент выражает волю заемщика взять в долг необходимое количество покупательной способности и нежелание кредитора пожертвовать ее даром [14, С.181]. По мнению Й. Шумпетера, неразвивающаяся, «статичная» экономика не знает никакого процента на кредит, предоставленный для развития производства. Соответственно, в периоды стагнации, когда происходит падение цен на продукт деятельности заемщиков ссудного капитала, ожидаемая кредитором стоимость и процент на нее может превысить массу авансированного предпринимателем-заемщиком капитала и прибавочной стоимости. Это может привести к банкротству заемщиков и сокращению ссудного капитала не только по причине уменьшения спроса, но и снижения доходности кредитных взаимоотношений. Следовательно, процент как доход кредитора обусловлен той неопределенностью, которая сама является следствием развития экономики, динамичного изменения в ней процессов производства благ.

Третий подход к исследованию процента на выраженный в денежной форме ссудный капитал заключается в анализе альтернативного использования имеющихся денежных или других высоколиквидных средств. Наиболее полно эти альтернативные возможности были охарактеризованы Дж. М. Кейнсом как мотивы предпочтения ликвидности: транзакционный, заключающийся в потребности в наличных деньгах для текущих транзакций, мотив предосторожности, связанный с желанием иметь наличные для будущих транзакций, и спекулятивный мотив. Последний заключается в предположении кредитора о лучшем знании будущих требований ликвидности, чем прочие участники рынка [29, С.265]. Явление в экономике, названное тезаврированием, влияет на характеристику цены превращения денежного капитала в ссудный (норму процента) через предпочтение или отказ от тезаврирования. Отсюда можно сделать вывод, что кейнсианская норма процента есть переменная, характеризующая равновесие между спросом и предложением любого капитала, который может стать объектом кредитных отношений, будь то деньги для проведения расчетов или средства производства. Если норма такого процента не изменяется в течение какого-то времени, то равновесие достигнуто не только на рынке ссудного капитала, но и на рынке товаров и услуг, производимых заемщиком. Следовательно, в этом заключается связь между нормой процента и нормой прибыли на производительный капитал.

Можно заключить, что представители зарубежных экономических школ связывали содержание ссудного процента с предпочтением настоящих благ будущим, поэтому они определяли процент как вознаграждение за отказ от текущего потребления, как плату за ожидание дохода в будущем, за временную потерю ликвидности, а также как своего рода компенсацию за то, что денежный доход не был полностью потреблен, а был зарезервирован в виде сбережений и затем передан заемщику.

В российской экономической литературе на дореформенном этапе сущность процента раскрывалась как возрастание ссудного капитала в процессе его соединения с «работающим» производительным капиталом. Особенностью дореформенного этапа исследования кредитных взаимоотношений стало сужение анализа процента до узкофункционального определения – как средства снижения себестоимости продукции либо как способа возмещения банковских расходов. В некоторых экономических источниках природа ссудного процента раскрывается как часть стоимости чистого дохода общества, созданного в социалистическом хозяйстве и выраженного в денежной форме [30]. Во многом это обуславливало движение ссудного процента в дореформенной экономике в следующем виде: процент уплачивался предприятиями государственным банкам за временное пользование заемными денежными средствами и направлялся на возмещение расходов банков на расширение их источников кредитования. При этом плановое регулирование величины процента государством признавалось наивысшим достижением в обеспечении рационального применения и своевременного возврата предприятиями полученных ссуд.

В период реформ в определении сущности ссудного процента также просматривается доминирование функционального подхода, не затрагивающего трансформационный характер российской кредитной системы. В рамках существующих подходов ссудный процент рассматривается как прибыль от рыночной деятельности на финансовом рынке [31], как плата за вложение кредитором капитала в денежной форме, а не в виде средств производства [29, С.232], как средство влияния государства на уровень процентных ставок частных (акционерных) банков [32, С.15]. При этом практически полностью упускаются из виду взаимоотношения собственников ссудного капитала – фирм-держателей счетов в банках, владельцев депозитов и пр. – с банками, а также установление льготного процента по кредитам банков «заинтересованным» заемщикам – дочерним фирмам, учредителям, предприятиям, входящим в финансово-промышленные группы. Однако эти и другие особенности развития кредитных отношений в условиях глубокой рыночной трансформации экономики необходимо учитывать при исследовании проблем такого развития, выявлении путей и форм их преодоления.

Таким образом, несмотря на различия в определении сущности ссудного процента, в рассмотренных подходах имеется общее начало, которое заключается в следующем. Увеличение нормы прибыли на производственный капитал при его неизменной скорости и структуре движения повлечет за собой рост нормы процента. Однако норма прибыли зависит от органического строения производственного капитала. Использование любых заемных ресурсов увеличивает органическое строение капитала, приносящее прибыль. Отсюда можно сделать вывод, что с увеличением доли заемного капитала норма прибыли будет расти до определенной величины, определяемой предельной оборачиваемостью капитала, затем масса заемных средств превысит их востребованное количество, и норма прибыли начнет падать. Однако норма ссудного процента может продолжить свой рост. Именно этим объясняется сохранение высокой нормы ссудного процента в реформируемой российской экономике, не ослабевающее по мере ее насыщения заемным капиталом.

При этом, как показал Й. Шумпетер еще в начале 20 века, норма ссудного процента не может опуститься ниже своей величины, определяемой рисками кредитования, поэтому в норму процента заложена прибыль кредитора. Эта прибыль абстрактна и определяется соотношением конкуренции на рынке ссудного капитала и собственными потребностями кредитора. Это также следует принимать во внимание при исследовании кредитных отношений в реформируемой российской экономике, в которой реальная рыночная норма процента искажается значительными объемами кредитов, предоставляемых банками «заинтересованным» заемщикам.

4 Conclusion / Заключение

На основе рассмотренных подходов к определению сущности объективной основы кредитных отношений можно сделать вывод о слабости методологической составляющей исследования, о доминировании в ней функционального анализа в жестко заданных временных рамках. При этом вне поля зрения экономистов остается противоречивое взаимовлияние процессов преобразования экономики в целом и кредитных отношений в частности, взаимосвязи между проблемами достижения стабильного экономического роста, структурной перестройки экономики и развитием кредитных взаимоотношений.

Список источников

1. Жиронкин С.А. Транзитивность и экономические противоречия развития российской кредитной системы: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Кемерово: КузГТУ, 2000. – 162 с.
2. Дзикевич Е.А. Философско-эстетические взгляды Фомы Аквинского. – М.: Знание, 1986. – 169 с.
3. Пети В. Трактат о налогах и сборах / В сб. Антология экономической классики. Т.1. – М.: МП «Эконов», 1993. – 420 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / В сб. Антология экономической классики. Т.1. – М.: МП «Эконов», 1993. – 420 с.
5. Брегель Э.Я. Ссудный капитал и кредит. – М.: Госполитиздат, 1955. – 263 с.
6. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. – М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – 460 с.
7. Маркс К. Капитал. Т. 3 / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – 508 с.
8. Шварц Г.А. Сущность и функции кредита и банков при социализме. – М.: Финансы, 1973. – 210 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 25. – 1076 с.
10. Лаврушин О.И. Кредит в социалистическом обществе. – М: Финансы, 1974. – 228 с.
11. Гусаков А.Д., Дымшиц И.А. Денежное обращение и кредит СССР. – М.: Госфиниздат, 1955. – 228 с.
12. Левчук И.В. Ссудный фонд и кредит. – М.: Финансы, 1971. – 308 с.
13. Лаврушин О.И. Некоторые проблемы теории кредита // Деньги и кредит. – 1980. – № 2. – С.20-23.
14. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
15. Cameron R. Banking and Economic Development. – NY: Public Academic Press, 1972. – 317 p.
16. Шишкин А.Ф. Экономическая теория. Кн.1. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 602 с.
17. Василишен Э. Центробанк и коммерческие банки в новой кредитной системе // Российский экономический журнал. – 1993. – №12. – С.34–40.
18. Антонов Н.Г., Пессель М.А. Денежное обращение, кредит и банки. – М.: АО «Финстатформ», 1995. – 361 с.
19. Бернштам М. Приватизация кредита – остановка инфляции – подъем экономики // Российский экономический журнал. – 1993. – №7–9. – С.45-53.
20. Ореховский П. Феномен разноцветных денег и российская реформа // Российский экономический журнал. – 1997. – №3. – С.25-32.
21. Корнаи Я. Юридические обязательства, проблема их соблюдения и мягкие бюджетные ограничения // Вопросы экономики. – 1998. – №9. – С. 33-46.
22. Полфреман Д., Форд Ф. Основы банковского дела. – М.: Инфра-М, 1996. – 409 с.
23. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. – М.: Либроком, 2012. – 296 с.
24. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 386 с.
25. Лексис В. Кредит и банки. – М.: Перспектива, 1993. – 293 с.
26. Хикс Д. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. – 386 с.
27. Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 712 с.
28. Marshall A. Money, credit and commerce. – Fairfield NJ.; Kelley Publishers, 1991. – 514 p.
29. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / В сб. Антология экономической классики. Т2. – М.: МП «Эконов», 1993. – 485 с.
30. Ямпольский М.М. О границах кредита как источнике формирования оборотных средств // Деньги и кредит. – 1985. – №9. – С.41-46.
31. Остяков В.В. Банковский ссудный процент: Природа и особенности определения выраженной в нем стоимости банковской услуги: Дис. ... канд. экон. наук. – СПб: СПбГУ, 2002. – 157 с.
32. Пушкарев Д.В. Совершенствование механизма эффективного управления государственным долгом: Дис. ... канд. экон. наук. – М.: МИСИ, 2003. – 183 с.

References

1. Zhironkin S.A. Tranzitivnost' i ekonomicheskie protivorechiya razvitiya rossijskoj kreditnoj sistemy [Transitivity and economic contradictions in the development of the Russian credit system]: PhD Thesis: 08.00.01. Kemerovo: KuzSTU, 2000. 162 p.
2. Dzikevich E.A. Filosofsko-esteticheskie vzglyady Fomy Akvinskogo [Transitivity and economic contradictions in the development of the Russian credit system:]. Moscow, Znanie = Knowledge, 1986. 169 p.
3. Peti V. Traktat o nalogah i sborah. V sb. Antologiya ekonomicheskoy klassiki [A treatise on taxes and fees. In Collection: Anthology of Economic Classics]. Vol. 1. Moscow: Economy LLC, 1993. 420 p.
4. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. In Collection: Anthology of Economic Classics]. Vol. 1. Moscow: Economy LLC, 1993. 420 p.

5. Bregel' E.YA. Ssudnyj kapital i kredit [Loan capital and credit]. Moscow.: Gospolitizdat = State Political Publishing, 1955. 263 p.
6. Hilferding R. Finansovyj kapital [Financial capital]. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo = State socio-economic publishing house, 1931. 460 p.
7. Marx K. Kapital. Vol. 3. In: Marks K., Engels F. Sochinenia [Works]. 508 p.
8. Shwarz G.A. Sushchnost' i funkcii kredita i bankov pri socializme [The essence and functions of credit and banks under socialism]. Moscow: Finance, 1973. 210 p.
9. Marx K., Engels F. Sochinenia = Works. 2nd Edition, Vol. 25. 1076 p.
10. Lavrushin O.I. Kredit v socialisticheskom obshchestve [Credit in a socialist society]. Moscow: Finance, 1974. 228 p.
11. Gusakov A.D., Dymshic I.A. Denezhnoe obrashchenie i kredit SSSR [Money circulation and credit of the USSR]. Moscow: Gosfinizdat = State Finance Publishing House, 1955. 228 p.
12. Levchuk I.V. Ssudnyj fond i kredit [Loan Fund and Credit]. Moscow: Finance, 1971. 308 p.
13. Lavrushin O.I. Nekotorye problemy teorii kredita [Some problems of the theory of credit]. Den'gi i kredit = Money and credit. 1980. Vol 2. pp.20-23.
14. Shumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of Economic Development]. Moscow: Progress, 1982. 455 p.
15. Cameron R. Banking and Economic Development. New York: Public Academic Press, 1972. 317 p.
16. Sgishkin A.F. Ekonomicheskaya teoriya. Kn.1 [Economic theory. Book 1]. Moscow: VLADOS, 1996. 602 p.
17. Vasilishen E. Centrobank i kommercheskie banki v novoj kreditnoj sisteme [The Central Bank and commercial banks in the new credit system] Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal. 1993. Vol. 12. pp.34-40.
18. Antonov N.G., Pessel' M.A. Denezhnoe obrashchenie, kredit i banki [Money circulation, credit and banks]. Moscow: AO «Finstatiform» = JSC Fibabce and Statistics Information Agency, 1995. 361 p.
19. Bernshtam M. Privatizaciya kredita – ostanovka inflyacii – pod"em ekonomiki [Credit privatization - stopping inflation - economic recovery]. Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal. 1993. Vol. 7–9. pp. 45-53.
20. Orekhovskij P. Fenomen raznocvetnyh deneg i rossijskaya reforma [The phenomenon of colored money and Russian reform]. Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal. 1997. Vol. 3. pp. 25-32.
21. Kornai YA. YUridicheskie obyazatel'stva, problema ih soblyudeniya i myagkie byud-zhetnye ogranicheniya [Legal obligations, the problem of their compliance and soft budget constraints]. Economic Issues = Voprosy ekonomiki. 1998. Vol.9. pp. 33-46.
22. Polfreman D., Ford F. Osnovy bankovskogo dela [Banking Basics]. M.: Infra–M, 1996. 409 p.
23. Hildebrand B. Politicheskaya ekonomiya nastoyashchego i budushchego [Political Economy of the Present and the Future]. Moscow: Librocom, 2012. 296 p.
24. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [Idle class theory]. Moscow: Progress, 1984. 386 p.
25. Lexis V. Kredit i banki [Credit and banks]. Moscow: Perspective, 1993. 293 p.
26. Hicks D. Stoimost' i kapital [Value and Capital]. Moscow: Progress, 1993. 386 p.
27. Trahtenberg I.A. Denezhnoe obrashchenie i kredit pri kapitalizme [Money circulation and credit under capitalism]. Moscow: Izd–vo AN SSSR=Soviet Union Academy of Sciences Publishing House, 1962. 712 p.
28. Marshall A. Money, credit and commerce. Fairfield NJ; Kelley Publishers, 1991. 514 p.
29. Keynes G.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. V sb. Antologiya ekono-micheskoy klassiki [The general theory of employment, interest and money. In collection: Anthology of economic classics]. Vol. 2. Moscow: Economy LLC, 1993. 485 p.
30. Yampol'skij M.M. O granicah kredita kak istochnike formirovaniya oborotnyh sredstv [On the boundaries of credit as a source of working capital formation]. Den'gi i kredit = Money and credit. 1985. Vol. 9. pp.41-46.
31. Ostyakov V.V. Bankovskij ssudnyj procent: Priroda i osobennosti opredeleniya vyrazhennoj v nem stoimosti bankovskoj uslug [Bank loan interest: Nature and features of determining the value of the banking service expressed in it]: PhD Thesis. Saint Petersburg: SPbSU, 2002. 157 p.
32. Pushkarev D.V. Improving the mechanism of effective public debt management [Sovershenstvovanie mekhanizma effektivnogo upravleniya gosudarstvennym dolgom]. Dis. ... kand. ekon. nauk = PhD Thesis. – M.: MISI, 2003. 183 p.

Авторы

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.
650000 Кемерово, ул. Весенняя, 28
e-mail: zhironkinsa@kuzstu.ru

Каганова Дагмар – PhD, доцент, Словацкий технологический университет в Братиславе
917 24, ул. Яна Ботту 25, Трнава, Республика Словакия
E-Mail: dagmar.caganova@stuba.sk

Authors

Sergey A. Zhironkin – Dr.Sc., Associated Professor, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
650000 28 Vesennaya st., Kemerovo, Russia
e-mail: zhironkinsa@kuzstu.ru

Dagmar Cagánová – PhD, Associated Professor, Slovak University of Technology in Bratislava
917 24, Jana Bottu 25, Trnava, Slovak Republic
E-Mail: dagmar.caganova@stuba.sk

Библиографическое описание статьи

Жиронкин С.А., Каганова Д. К методологии анализа экономических кредитных отношений и совершенствованию регулирования российской экономики // Экономика и управление инновациями — 2020. — № 1 (12). — С. 20-30.

Reference to article

Zhironkin S.A., Cagáňová D. On a methodology for analyzing economic credit relations and improving regulation of the Russian economy. Economics and Innovation Management, 2020, no. 1 (12), pp. 20-30.